

метировано»⁷. Однако в отличие от Г. Лозовика, давшего лишь негативную оценку положения византиноведения после 1917 г., Ф. И. Шмит уже наметил позитивные задачи дальнейшего развития этой отрасли науки на основе новой марксистской методологии⁸. В дальнейшем советские византилисты в оценке научного наследия русского буржуазного византиноведения, и в частности в оценке послеоктябрьского периода, исходили из необходимости отбросить все ошибочное, методологически и политически нам чуждое, но критически переработать то ценное в трудах буржуазных византинистов, что могло бы способствовать развитию новой марксистской науки.

И после 1917 г. некоторое время главой русского византиноведения оставался акад. Ф. И. Успенский (1845—1928).

В послеоктябрьский период Ф. И. Успенский опубликовал, несмотря на свой преклонный возраст, около 40 работ. Естественно, что эти работы были далеко не равнозначны по своей научной ценности: среди них мы находим обобщающие труды и исследования на частные темы, публикации источников и небольшие этюды⁹.

Центральное место в научном наследии Ф. И. Успенского занимает его фундаментальный труд «История Византийской империи». Эта обобщающая работа была целиком написана еще до Октябрьской революции и полностью отражает позитивистскую методологию и весьма реакционные политические взгляды автора¹⁰. При жизни Ф. И. Успенского были опубликованы первый том (в 1913 г.) и первая половина второго тома (в 1927 г.)¹¹. В первой половине второго тома «Истории Византийской империи» дается подробное изложение преимущественно политической истории Византии в VIII—IX столетиях. В центре внимания автора находятся три крупные проблемы: иконоборческое движение и взаимоотношения Византии с арабами, Византия и Запад при Каролингах и кирилло-мефодиевский вопрос. Иконоборческий период в истории Византии трактуется Ф. И. Успенским как время смелых реформ, глубоких и разнообразных перемен в политической, административной, социально-экономической и религиозной жизни византийского общества. Все реформы приписываются исключительно воле иконоборческих императоров, особенно Льва III Исавра, Константина V, Льва IV, Никифора I, деятельность которых крайне идеализируется. По словам Ф. И. Успенского, тон всей государственной жизни периода иконоборчества задавала борьба партий иконопочитателей и иконоборцев. Основными причинами этой борьбы автор считает столкновения религиозного и идейного характера.

Вместе с тем, следуя позитивистской теории равноправных факторов, Ф. И. Успенский не отбрасывает и социально-экономических и полити-

⁷ Ф. И. Шмит. Указ. соч., стр. 18.

⁸ Там же, стр. 20—23. Г. Н. Лозовик, понимая необходимость создания новых кадров византинистов, усматривал, правда, ошибочно, признаки грядущей переоценки ценностей в трудах К. Н. Успенского и А. А. Васильева (Г. Н. Лозовик. Указ. соч., стр. 238).

⁹ См. библиографию трудов Ф. И. Успенского: С. Н. Каптерев. *Bibliographia Uspenskiana* (хронологический указатель трудов Ф. И. Успенского).— ВВ, I, 1947, стр. 270—314; С. А. Жебелев и В. Н. Бенешевич. Федор Иванович Успенский. I. Канва жизни. II. Список ученых трудов.— Сб. «Памяти академика Ф. И. Успенского (1848—1928)». Л., 1929, стр. 1—23.

¹⁰ З. В. Удальцова. К вопросу об оценке трудов ак. Ф. И. Успенского.— «Вопросы истории», 1949, № 6, стр. 116—127; М. В. Левченко. Византиноведение в СССР.— «Уч. зап. ЛГУ», № 14, 1949, стр. 220.

¹¹ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. II, ч. 1. Л., 1927; ч. 2 второго тома труда Ф. И. Успенского еще не опубликована, третий же том был напечатан в 1948 г.